

ВЕСЕЛОЕ ЖИЗНЕЛЮБИЕ

СТРАННОЕ ощущение пережил я, когда после спектакля «Венецианские близнецы» вышел на затихшие в вечерний час тротуары старого Арбата. Казалось, прохожие движутся в каком-то нарочито замедленном ритме.

Лишь спустя некоторое время я понял, что дело отнюдь не в ритмах московской жизни, вполне обычных и привычных. Просто я все еще находился во власти тех стремительных темпов, тех искрометных, похожих на пулеметные очереди, диалогов, которые в каком-то фейерверочном калейдоскопе развернул перед нами Генуэзский драматический театр, разыгрывая комедию Карло Гольдони.

Думая, по старой привычке, об идее пьесы и спектакля, об их смысле и назначении, я должен был честно признать: самому себе, что размышления подобного рода пришли ко мне только на следующее утро. На самом же спектакле непосредственно и в полной мере я был поглощен процессом эстетического наслаждения. Конечно, он неотделим от процесса познания. Театр и существует для того, чтобы мы, наслаждаясь, познавали.

В данном случае, как и на других спектаклях итальянских театров, посетивших Москву, мы прежде всего почувствовали несравнимый ни с чем темперамент итальянского народа, его веселое жизнелюбие, быстрые переходы от одного настроения к другому, вспышки любви и ревности, ссор и примирений.

Может быть, в этой концентрации самой сущности национальных характеров, умноженной еще на точно угаданные ритмы современности, и заключается главный смысл спектакля?

Вероятно так, хотя этим дело не ограничивается. Ведь мы столкнулись с Гольдони, сумевшим силой своего таланта и трудолюбия преодолеть застывшие каноны комедии дель арте и решительно подвинуть итальянский театр в сторону жизни, в сторону реализма.

«Венецианские близнецы» — комедия, не очень у нас популярная. Генуэзский театр доказывает, что мы зря ее забыли. Сохраняя здесь по традиции некоторые персонажи из комедии дель арте, используя достаточно известный и до него сюжет о близнецах, необычайное сходство которых порождает массу смешных недоразумений, Гольдони рисует живые характеры идущих в гору буржуа, стремящихся получить полную меру счастья и жизненных благ.

Луиджи Скуарцина, создатель спектакля «Венецианские близнецы», прежде всего верен жанру комедии. Не придавая значения бытовой достоверности, режиссер вместе с художником Д. Падовани создает единую установку, где простое передвижение ширм-занавесей превращает комнату то в дорогу, то в улицу, то в подъезд дома. Комедийному жанру подчинена и пластика спектакля, и динамически стремительные мизансцены, и удивительное мастерство диалога. Даже смерть Дзанетто, отравленного Панкратио, сделана с таким

комедийным задором и остроумной непринужденностью, что способна вызвать скорее улыбку, чем горечь или сожаление.

Среди актеров на первом месте безусловно Альберто Лионелло, блистательно исполняющий роли обоих близнецов. Его превращения из образа простоватого, неуклюжего, неудачливого и недалекого Дзанетто в образ ловкого, энергичного, привыкшего к успехам Тонино происходят непринужденно, легко, убедительно и чуть ли не на глазах у зрителей. И при этом без всякой смены атрибутов или грима. Только у Дзанетто в руках зеленый зонтик, а у Тонино на боку шпага.

Суть мастерства Лионелло в необычайно развитой внешней технике (мимика, глаза, пластика) и психотехнике (полная перестройка внутреннего состояния во имя образа и предлагаемых обстоятельств). Именно о таком свободном владении техникой мастерства ради перевоплощения в образ постоянно говорил Станиславский.

Хочется отметить женственную и темпераментную Беатриче — возлюбленную Тонино (актриса Лучилла Морлакки), сочного доктора Баланцони (Марио Барделла), хитрого Панкратио (Камилло Милли), подвижных и колоритных слуг — Бригеллу (Омеро Антонутти) и Коломбину (Маргерита Гуццинати). Исполнительнице роли Розауры, несомненно одаренной актрисе Паоле Маннони, как мне кажется, несколько недостает непринужденности.

Генуэзский драматический театр существует тринадцать лет. Он достиг творческой зрелости, пользуется большим успехом, и не только у себя на родине. Он ставил произведения Шекспира и Джонсона, Бомарше и Ибсена, Шоу и Стриндберга. Его реалистическому самоопределению, несомненно, помогли постановки гоголевского «Ревизора» и чеховского «Иванова».

Нам приятно отметить демократический характер творческих устремлений коллектива, приятно узнать, что среди его постоянных зрителей много студентов, служащих, рабочих. Словом, встреча с генуэзцами доставила нам истинное наслаждение.

А. СОЛОДОВНИКОВ.

Сцена из спектакля «Венецианские близнецы». Фото В. Мастюкова. (ТАСС).

Известия, 1964, 12 мая